

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Чувановой Ольги Игоревны на тему:

«Поэтика конфликта в постколониальной прозе

(на материале произведений С. Рушди»),

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Кандидатская диссертация Ольги Игоревны Чувановой посвящена одному из основных понятий сюжетологии – художественному конфликту, поэтологические особенности которого показаны на материале постколониальной прозы известного британского писателя индийского происхождения Ахмеда Салмана Рушди.

Тема, выбранная для исследования, представляется актуальной как в общетеоретическом, так и в историко-литературном аспектах. Дело в том, что универсальность и простота категории художественного конфликта при ближайшем аналитическом рассмотрении оборачиваются сложностью ее описания, многоаспектностью, многоплановостью проявлений в художественном целом произведения. Теоретическая проблема конфликта в данной работе осложнена особенностями литературного материала: несмотря на имеющиеся исследования творчества С. Рушди, проблемы поэтики его произведений и в целом постколониальной прозы продолжают оставаться дискуссионными.

Целью диссертационного исследования О. И. Чувановой является осуществление «теоретико-литературного анализа поэтики конфликта с учетом его уровней и функций в постколониальной прозе» (с. 6). Для достижения этой цели диссертантка считает необходимым решение целого ряда задач, чему и посвящены основные разделы работы.

В первом разделе – «Категория конфликта в теории литературы» – сделана попытка каталогизации базовых определений художественного конфликта, рассмотрены онтологические, общепhilosophические, эстетические и мифологические истоки его разных трактовок, обозначены виды конфликтов, функции конфликта в литературном произведении, соотношение с понятиями «коллизия», «событие», «ситуация», «сюжет», «фабула». Хотя, на наш взгляд, в этом, теоретическом, разделе работы недостает детальной теоретической проработки перечисленных понятий. И еще: как соотносятся конфликт и проблема? Можно ли считать, что конфликт – это причина действий героя, а проблема – причина конфликта? Кроме того, почти не освещен вопрос о возможности нескольких сюжетных линий, а соответственно, и нескольких конфликтов в одном произведении.

Если рассматривать конфликт не только с точки зрения сюжетности произведения, а шире (что и делает диссертантка), как проявление всех оппозиций, противоречий на разных уровнях художественного произведения, тогда имело бы смысл соотнесение с конфликтом таких, к примеру, художественных приемов, как контраст, антитеза, ирония, оксюморон.

Отмечая «актуализацию тех или иных конфликтов в зависимости от историко-культурного периода» (с.23), автор работы в параграфе 1.2 переходит к рассмотрению своеобразия поэтики конфликта в постколониальной литературе. Описываются исторические причины возникновения и становления этой литературы с ее специфическими проблемами и фигурой писателя-мигранта. Диссертантка отмечает, что «постколониальный фактор выводит на первый план проблемы идентичности и самоопределения (принадлежность к определённым этносу, нации, национальности, языковому сообществу), подталкивает героев к конфессиональному выбору, порождает конфликт на уровне определения собственного гендера (особенно в начале XXI в.) и подводит к расколу душевного и психологического склада» (с. 35) , «в «пограничных»

произведениях сквозным конфликтообразующим фактором становится столкновение западного и восточного мировоззрений» (с. 36).

Диссертантка убеждена, что постколониальную литературу необходимо рассматривать в постмодернистском контексте, хронологически совпадающем с развитием постколониальных культур и литератур, и что этот контекст «напрямую влияет на способы реализации конфликтных ситуаций в постколониальной прозе. <...> На первый план выходят приёмы, закрепившиеся в постмодернистской поэтике. Одними из наиболее значимых в постколониальной прозе становятся лабиринтность, рекурсивность и парадоксальность, которые не только не позволяют конфликту разрешиться, но ещё более усугубляют и усложняют процесс развёртывания произведения, мультиплицируя смысловые пласты (а с ними – и всё новые бинарные оппозиции, порождающие, в свою очередь, более сложные тернарные и кватернарные структуры). Одним из основных принципов развития действия и конфликта зачастую становится ризома» (с. 35).

Обобщая исследования, связанные с теорией конфликта, диссертантка сводит их к следующим положениям:

«1) взгляд на конфликт как фактор, нарушающий заранее заданную целостность, что роднит конфликт с мифологическим представлением о цикличности времени – каждое нарушение и его преодоление приводит к образованию новой целостности; 2) конфликт – обязательный элемент литературно-художественного произведения, встроенный в систему и в определённом смысле гарантирующий единство произведения» (с. 38-39).

Первый раздел завершается выводом о том, что «свойственная категории конфликта структурная бинарность осложняется в постколониальной прозе второй трети XX – начала XXI вв. плюральными смыслами, что связано с особенностями литературного процесса эпохи постмодерна и её эстетикой» (с.41).

В связи с этим хотелось бы уточнить характер отношений между постколониальной литературой и постмодерном, например, в плане

оппозиции «центр-периферия»: как известно, постмодерн направлен на множественность, снятие указанной оппозиции (нет центра и нет периферии), а для постколониального искусства этот конфликт актуален, придается ценность периферийному, но соотносится оно с центром.

В следующих разделах диссертации внимание исследовательницы сосредоточено на уровнях локализации конфликта и способах его развертывания в прозе С. Рушди.

Во втором разделе проанализированы пространственный и темпоральный аспекты конфликта, воплощенные в проблеме отношения к истории и памяти, которые становятся фактором раскола идентичности, в «лабиринтности» художественного пространства, в пространственном образе Дома.

Параграф 2.2. помимо детальной характеристики романного пространства в разнообразных его аспектах содержит относительно автономный и информационно насыщенный фрагмент, посвященный мифологической и античной символике в произведениях С. Рушди, который можно было бы выделить в отдельную структурную часть второго раздела.

Топос Дома присутствует во многих произведениях писателя. По мнению исследовательницы, он является местом зарождения и развертывания конфликтов. «Закреплённый в классической английской литературе образ дома-прибежища, дома-крепости, подвергается деконструкции» (с. 98) Попытки героев «подчинить себе пространство Дома», преодолеть бездомность, «обрести свое место» в художественном мире С. Рушди обречены на провал, таким образом, Дом является причиной онтологического конфликта.

Третий раздел посвящен по преимуществу персонажной сфере прозы писателя, в рамках которой анализируются конфликты, связанные как с телесностью, так и психологическим началом личности.

В Заключении диссертантка делает ряд общих выводов:

- о структурной бинарности конфликта, осложненной плюральными смыслами в постколониальной прозе: «отказом от первичной идентичности, утратой культурных корней и разрывом с автохтонной культурой, проблемами адаптации, влекущими за собой болезненную трансформацию персонажей как на телесном, так и на психологическом уровне» (с. 153); о том, что «каждый из данных аспектов реализуется в рамках постколониальной поэтики посредством аллюзий, опирающихся как на западный, так и на восточный культурные коды» (с.153);

- о системе конфликтов, присущих постколониальной прозе:

«1) конфликт на уровне хронотопа (макроуровень), охватывающий пространственный и темпоральный аспекты адаптации мигранта в западном мире; 2) конфликт на уровне телесного и психологического начал (микроуровень), охватывающий «разрыв» на уровне телесности, гендера, психологии героев. Доминантный тип конфликта носит позиционный характер – таков глубинный онтологический срез культурного противостояния (не-слияния) Востока и Запада» (с. 153);

- о реализации конфликта в прозе С. Рушди на уровне хронотопа: «на микро- и макроуровнях как в рамках пространства (дом, город, местность / регион, страна), так и в рамках темпоральности (история, память)» (с. 153);

- темпоральные и пространственные конфликты связаны со спецификой проблемно-тематического поля постколониальной литературы, определяют ее поэтику, осложненную к тому же постмодернистскими приемами;

- «внутренний конфликт в постколониальной прозе развёртывается также в пространстве телесного и психологического, что подводит к расколу целостности на этих уровнях» (с 154) и закрепляется в оппозициях «свой – другой», «маскулинное – фемининное», «рациональное – иррациональное»; особый смысл приобретает идея андрогинности, которая может пониматься «как снятие противоречий и утверждение целостности», но «в постколониальной прозе Рушди андрогинность представляет собой

симулякр, который становится причиной обострения внутреннего конфликта» (с. 154);

- «конфликт в постколониальной прозе С. Рушди отмечен субстанциональностью и неразрешимостью и укоренён преимущественно в сфере идей», развязка конфликтной ситуации «приводит не к открытому противостоянию с последующим разрешением, но к состоянию хронической фрустрации в связи с утраченной, но заново не обретённой культурной и душевной целостностью героев» (с. 155-156).

Исследование О. И. Чувановой опирается на внушительный корпус научных источников, в том числе зарубежных, представляющих разновекторные философские, культурологические и литературоведческие тенденции.

Можно сделать вывод, что ключевая теоретическая категория работы - художественный конфликт – рассмотрена в единстве теоретического и историко-литературного аспектов, это позволяет существенно расширить представления о структуре конфликта, об уровнях его реализации и функциях в общей структуре литературного произведения, о специфических особенностях постколониальной литературы, в частности, прозы С. Рушди. В этом и состоит теоретическая значимость осуществленного О. И. Чувановой исследования.

Представленный обзор показал, что диссертационное исследование выполнено на достаточном научном уровне, грамотно структурировано, отличается последовательностью изложения, аргументированно решает поставленные задачи.

Основные положения диссертационного исследования полностью отражены в 17 публикациях автора, 8 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР.

Автореферат в целом отражает основные положения диссертационного исследования О. В. Чувановой, раскрывает новизну и актуальность исследования.

По нашему мнению, диссертация «Поэтика конфликта в постколониальной прозе (на материале произведений С. Рушди)» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной литературоведческой проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным п. 2.2 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-13), а её автор – Чуванова Ольга Игоревна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и сравнительного литературоведения

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Кораблёва Наталья Васильевна

Донецкая Народная Республика
г. Горловка, ул. Рудакова, 25.

Телефон: (06242) 4-65-89, 4-84-94 (факс)

E-mail: GIFL1949adm@yandex.ru

Я, Кораблёва Наталья Васильевна, согласна на автоматизированную обработку персональных данных

Подпись Н.В.Кораблёвой подтверждаю.

М.П.

Кораблёва Н.В.
07.12.2020

Дата